

Юнь Фэй назвал свое имя, и рыцари опешили.

— Лорд Снежной Сосны?

Тот самый никчемный слабак, о чьей трусости слагали легенды?

Проводя долгие годы на охране шахт, воины жили в полной изоляции от внешнего мира. Откуда им было знать о последних переменах во Владении Снежной Сосны и о характере его молодого правителя?

К тому же лорд Акации намеренно перекрыл все каналы связи. Он даже приказал арестовать беглецов из Равнинного города. Обвинение состряпали быстро и без затей: смутьяны сеяли панику и распускали лживые слухи.

Не нагрянь внезапно эта аномальная снежная буря, заставившая местную знать в панике штурмовать резиденцию лорда Акации, узников бы не мариновали в сырых казематах — их бы давно вздернули на виселице.

Когда этот отряд заступил на дежурство, во Владении Снежной Сосны еще царило затишье, и из столицы не долетало никаких тревожных вестей.

И вот теперь Юнь Фэй стоял прямо перед ними. Три десятка воинов оцепенели. Разум подсказывал, что юноша не лжет, но поверить в подобное было выше их сил.

Древний род, обреченный на угасание, правитель, ставший всеобщим посмешищем, — и вдруг за одну ночь все переменялось? Он подчинил себе легион треантов и играючи отбил шахту? Немыслимо!

— Не верите? — Юнь Фэй глубже нахлобучил капюшон, спасаясь от ледяного ветра. — Что ж, есть тут один человек, с которым вам стоит встретиться.

Не успели затихнуть его слова, как сквозь завывание вьюги донесся глухой топот. Сбежавшие кони возвращались назад плотной отарой.

Позади табуна вышагивал исполинский треант. Его могучий ствол обвивали цепкие лозы; они с сухим треском рассекали морозный воздух, точно хлысты пастуха, загоня испуганных лошадей на прежнее место.

Подойдя ближе, лесной великан лениво шевельнул кроной. Одна из лоз скользнула вниз и с глухим стуком швырнула на снег бесформенную тушу. Это был Надро в полузверином обличье.

Чтобы спастись от стужи, он отрастил густой бурый мех на лице и лапах, став похожим на матерого лесного медведя.

— Господин гражданский правитель?! — ахнули рыцари при виде Надро.

— Да, это я, — прорычал Надро, возвращая себе человеческий облик и пытаясь напустить на себя бывшее величие. — Балун, вспомни, кто вытащил тебя, сопливого мальчишку, из вонючих трущоб? Кто кормил тебя, кто сделал человеком и дал пояс рыцаря? Ты клялся мне в верности!

Капитан рыцарей изменился в лице. Он открывал и закрывал рот, но от волнения не мог вымолвить ни слова.

Действительно, Надро подарил ему новую жизнь. Теперь Балун считался мелким дворянином, на которого подчиненные смотрели снизу вверх. О своем нищем детстве он предпочитал не вспоминать, стыдясь его.

Слова бывшего покровителя не пробудили в нем благодарности — лишь уязвленную гордость и злость. Забыв в запале о том, в каком положении находится, Балун выкрикнул:

— Господин Надро! Лорд Снежной Сосны напал на наши владения, он враг лорда Акации! Неужели вы пошли на предательство?!

Этот дерзкий ответ мгновенно стер краску с лица Надро.

Он ведь только что бил себя в грудь перед Юнь Фэем, уверяя, что рыцари гарнизона преданы ему душой и телом, и умолял сохранить им жизнь. И тут такой конфуз — подчиненные выставили его полным дураком.

— Шахта Фабра испокон веков принадлежала роду Снежной Сосны, и сегодня она возвращается к законному владельцу. Таков закон, и никакой грабеж этого не изменит, — прорычал Надро, снова покрываясь медвежьей шерстью от ярости. — Я присягнул лорду Юнь Фэю. Балун, даю тебе последний шанс. Выбирай!

Окончательно потеряв голову от злости, Балун наплевал на бывшие благодеяния и принялся поносить Надро последними словами:

— К черту твой закон! Когда это великие дома считались со Сводом законов? Не потому ли Снежная Сосна и скатилась в грязь? Богатство принадлежит сильному, и ты сам забирал то, что плохо лежит! Предатель! Лорд Акации сдерет с тебя шкуру, ты сгниешь на виселице!

Терпение Надро лопнуло. С диким ревом он полностью превратился в оборотня-медведя. Могучие плечи разорвали добротное сукно кафтана, а когти сверкнули стальным блеском, готовые в любой миг вспороть дерзкому грудины.

— Рыцарь Балун, ты нарушил клятву! И кара настигнет тебя! — утробный рык оборотня вибрировал первобытной угрозой, глаза зверя налились кровью.

Капитан рыцарей внезапно замер, словно пораженный громом. Глаза его полезли на лоб, из горла вырвался хриплый клекот. Под стальной кирасой, прямо на груди, проступила тонкая, сочащаяся кровью линия. Она извивалась, складываясь в причудливые, зловещие демонические узоры. Края этих символов оцетинились невидимыми шипами и глубоко вонзились в плоть.

— А-а-а-а!

Балун забился в конвульсиях. Сердце жгло адским пламенем: слова некогда принесенной присяги с мясом выдирались из самой его души, а вместе с ними уходила и дарованная клятвой сила.

Из-под доспехов хлынула темная кровь, мгновенно окрасив одежду в багровый цвет. Каштановые волосы рыцаря на глазах поблекли и поседели, волевое лицо покрылось глубокими бороздами морщин, а некогда упругие мускулы опали, точно проколотый пузырь. Его согнуло пополам, превратив в дряхлого, усохшего старика.

Теряя последние крохи жизненной силы, бывший капитан взывал от невыносимой боли и взмолился о пощаде:

— Пощадите... Господин Надро, умоляю, спасите! Спасите меня!..

— Это расплата за предательство! — процедил сквозь зубы оборотень. В его зверином сердце не осталось места для жалости.

— Кто еще желает испытать крепость своего слова? — тяжелый взгляд Надро медленно прошелся по строю замерших воинов.

Рыцари стояли ни живы ни мертвы. Они яростно замотали головами, боясь даже вздохнуть, дабы не повторить участь своего командира.

— Мой лорд! — Надро тяжело опустился на одно колено и прижал руку к груди с предельной торжественностью. — Отныне эти двадцать девять рыцарей вместе со мной присягают вам на верность. Мы станем вашим мечом и вашим щитом!

Юнь Фэй молча изучал распростертого перед ним зверя. Лишь спустя долгую минуту он протянул руку к Старому Люку. Старый треант раскрыл гигантскую ладонь, на которой лежал массивный двуручный меч, черный как безлунная ночь.

Оборотень преданно замер, затаив дыхание.

Юнь Фэй уверенно сжал тяжелую рукоять и опустил плоское лезвие на левое плечо медведя.

— Принимаю твою верность.

Слово запечатало договор. По клинку пробежали багровые всполохи, и цепи демонических узоров соткались прямо из воздуха. Один конец этой призрачной привязи зажал в ладони Юнь Фэя, другой же метнулся к Надро, обратившись острым копьем, и вошел в его грудь.

Оборотень глухо охнул. Чужеродная, необоримая мощь хлынула в его жилы, словно невидимая длань сжала само его сердце. Но он не сопротивлялся. Безропотно покорившись воле нового господина, он отдал себя во власть этого древнего колдовства.

Едва узы сомкнулись, светящиеся цепи растаяли.

Юнь Фэй убрал оружие. Надро поднялся с колен; лицо его пылало от возбуждения, а пальцы мелко дрожали.

Лозы наконец ослабили хватку, и пленные воины повалились на снег. Лишь немногие смогли удержаться на ногах, большинство же сидели, растирая затекшие, потерявшие чувствительность конечности.

Тело бывшего капитана так и осталось лежать в сугробе. Опустевшие доспехи раздавили высохшую плоть, дыхание его давно оборвалось. Надро даже не удостоил его прощальным взглядом, позволив метели заметать мертвеца.

— Мой лорд, рудник Серебряного Копыта совсем рядом, мы успеем добраться туда до захода солнца, — предложил новоиспеченный вассал. — Там не просто выработка, там целое поселение подземных жителей. Все они — рабы, клейменные каленым железом.

— Рабы из подземных жителей? — удивился Юнь Фэй.

В старинных хрониках ему доводилось встречать упоминания об этом странном народе.

Немногие из них рождались настоящими исполинами — они обладали чудовищной силой, без труда ворочали каменные глыбы весом в сотни пудов и ценились как непревзойденные проходчики.

Однако большая часть племени оставалась маломерками. Ростом они не превосходили дворфов, но были куда слабее. Внутри общины мелкие подземники ютились на самом дне, безропотно прислуживая сильным сородичам. На поверхности их тоже не жаловали: трусливые, но изворотливые и подлые, они охотно сбивались в разбойничьи шайки, грабя приграничные деревни, за что их ненавидели повсеместно.

— И поделом им, — зло сплюнул Надро. Он питал к этим тварям глубокое отвращение. — Их поймали вместе с разбойниками. Эти мерзавцы подчистую разграбили три деревни на границе: угнали скот, вывезли все зерно, вырезали жителей, а дома пустили по ветру, надеясь скрыть следы.

Случилось это полтора десятка лет назад. В те времена Владение Снежной Сосны раздирали внутренние распри, а наследник был совсем мал — защитить окраины было некому. Тогда владыка Акации выслал карательный отряд. Большую часть бандитов перебили на месте, а уцелевших подземных жителей, пригодных для каторжного труда, заклеямили и обратили в рабство.

После того набега уцелевшие крестьяне окончательно разуверились в защите своего сюзерена и целыми семьями потянулись на чужбину.

— На рудник Серебряного Копыта, — распорядился Юнь Фэй.

Он ухватился за лозу и легко взобрался на плечо треанта. Надро и рыцари попрыгали в седла и двинулись следом за великанами.

Всего за полдня гарнизон шахты сменил хозяина. Конечно, далеко не все присягнули по зову сердца — большинство двигал липкий страх разыгравшейся перед ними кары и нежелание сгнить заживо, подобно Балуну.

Впрочем, глухой ропот утих очень быстро.

Стоило Юнь Фэю уйти немного вперед, как Надро придержал коня, отвязал от пояса кожаный мешочек и осторожно выудил оттуда несколько полупрозрачных кристаллов леденцового сахара. Раскрыв их в широкой ладони, он протянул лакомство притихшим воинам.

— Угощайтесь. Вещь редкая, — пробасил он и первым закинул осколок в рот.

Рыцари переглянулись, но потянулись за угощением. Спустя миг их глаза округлились от изумления.

— Сахар?!

— Он самый, — самодовольно ухмыльнулся Надро, вытряхивая еще несколько драгоценных леденцов. Хоть каждому досталось лишь по крохотной щепотке, эффект превзошел все ожидания.

Настоящий сахар! Лакомство, ценившееся куда дороже тайного золота!

Неужто господин Надро одарил их за преданность? Безусловно!

— В замке нашего нового лорда этим сахаром забиты целые подвалы. Понимаете, что это значит? — заговорщически прошептал оборотень, обрушивая на головы вчерашних наемников сокрушительную весть.

Целые закрома сахара? Да это же немыслимое, баснословное богатство!

— Владение Снежной Сосны вовсе не прозябает в нищете, как вам пели в уши. Они купаются в золоте. Да и сам молодой правитель — далеко не тот хлюпик из сплетен. Вы сами видели, какая сила ему подвластна.

Надро замолчал, давая спутникам переварить услышанное.

— Верьте мне, — продолжил он тише. — Забудьте все бредни, что слышали раньше. Этот край больше не падет. Очень скоро он поднимется так высоко, что содрогнутся все соседние владения. Те, кто пойдет за лордом Юнь Фэем сегодня, завтра получают столько золота, сколько не снилось министрам в столице, а почетом превзойдут королевскую гвардию!

Красочные картины грядущего триумфа быстро вытравили из душ воинов остатки сомнений и страха. Теперь они смотрели на своего нового господина совсем другими глазами.

— Семьи великих аристократов не вечны. Рано или поздно наш лорд займет свое законное место на вершине власти, — Надро затянул шнурок на мешочке, проигнорировав алчные взгляды подчиненных, и посмотрел на шагающих впереди великанов. — Для меня это шанс всей жизни. И для вас тоже.

Его слова упали на благодатную почву. Сладость, все еще таявшая на языках, казалась им предвестником той роскошной жизни, что ждала впереди. От прежнего недовольства не осталось и следа.

Кавалькада скрылась за пеленой снегопада, а их следы быстро затягивало свежим настом. Позади осталась лишь безмолвная шахта Фабра, укутанная густыми зарослями смертоносных сорняков.

В сумерках отряд Юнь Фэя подошел к руднику Серебряного Копыта.

Выработки прятались в глубоком, со всех сторон зажато скалами ущелье, охраняли их на совесть.

Из черного зева шахты унылой вереницей тянулись изможденные подземные жители. На шеях у них звенели тяжелые цепи, а за спинами высились плетеные короба, доверху набитые серой рудой.

Чуть поодаль на вытоптанном грязном снегу лепились полтора десятка рваных палаток, где ютились более полусотни каторжников. Вокруг текла зловонная жижа, смерзаясь на ледяном ветру в черные корявые наросты.

Эту нищую стоянку полукругом огибали добротные деревянные бараки — жилье для надзирателей.

В самом ущелье воды не было. Несчастливым узникам приходилось ежедневно карабкаться на крутой склон к горному источнику; требовалось сделать не меньше десятка ходок с тяжелыми баднями, чтобы наполнить котлы охраны.

Надсмотрщики прохаживались перед входом в шахту, лениво щелкая длинными бичами. Время от времени плеть с присвистом опускалась на чью-то сгорбленную спину под яростные крики:

— Шевелитесь, ленивые твари! Спины зачесались?!

В охрану нанимали исключительно полузверей. Наделенные острым нюхом и кошачьим зрением, они славились диким нравом и свирепостью — идеальные цепные псы для надзора за хитрыми и вороватыми пещерниками.

Каторжники безропотно сносили побои. Не смея перечить мучителям в открытую, они лишь злобно шептали вслед:

— Будьте вы прокляты, живодеры... Чтоб вас драконье пламя испепелило, чтоб вас сожрали морские звери!..

Юнь Фэй бесстрастно наблюдал за этой картиной с высоты утеса. От его взгляда не укрылась ни одна деталь.

Жалкий вид пленных подземных жителей не вызывал в нем жалости — он слишком хорошо помнил их кровавые бесчинства. Гораздо больший интерес у него вызывали надзиратели с их звериными головами.

— Это чистокровные полузвери, — негромко пояснил подошедший Надро. — Их родина — Северное королевство. Обычно они покидают родные кочевья ради воинской славы, но частенько среди них попадают и изгнанники.

— И кто же эти? — спросил Юнь Фэй.

— Ни те, ни другие, — Надро указал пальцем на здоровяка с торчащими клыками. — Обычные наемники. Лорд Акации пообещал им щедрую плату звонкой монетой и горы зерна. Вот они и согласились переселиться на наши земли.

— Понятно, — Юнь Фэй задумчиво кивнул.

Рудник следовало вернуть в лоно Снежной Сосны без лишних разговоров. И кем бы ни были эти наемники, сейчас они стояли на его пути. А значит — были врагами.

— Старый Люк, начинай.

— Будет исполнено, владыка.

Старый треант, умудренный веками войн, действовал расчетливо. Он не стал очертя голову вести сородичей на штурм тесного ущелья. Вместо этого великаны рассредоточились по кромке обрыва, выламывая из скал огромные валуны.

Грохот ворочаемых камней эхом раскатился по долине, заставив полузверей насторожиться. Подземные жители тоже замерли, недоуменно задрав головы к небу.

Там, на фоне свинцовых туч, выросли исполинские тени. В их деревянных руках покачивались многопудовые каменные глыбы.

Свист рассекаемого воздуха прервал тишину, а затем грянул оглушительный взрыв.

Первый валун рухнул на дно ущелья, сокрушая все на своем пути.

Глыба не раскололась — подмяв под себя палатки и хлипкие бараки, она покатилась дальше смертоносным жерновом. Врезавшись в гору добытой руды, камень высек сноп искр и тучу осколков, которые шрапнелью осыпали вопящих от ужаса невольников.

— Клянусь Богом Зверей! — взвыл предводитель наемников.

Все произошло в считанные мгновения. Полузвери даже не успели выхватить оружие, как сверху посыпался новый град каменных снарядов. А когда валуны иссякли, треанты пустили в ход поваленные стволы вековых деревьев. Утыканные острыми обломанными сучьями бревна с грохотом неслись по склонам, разрывая плоть каждого, кто не успел отскочить.

— Спасите!

Лавина из камня и мертвой древесины сокрушала волю к сопротивлению.

Оказавшись в каменном капкане, надзиратели и рабы метались в панике, помышляя лишь о том, как бы спасти свои шкуры. О каком-либо отпоре никто и не думал.

Рыцари Надро наблюдали за этим погромом бледные как полотно.

Увидеть такое дважды за день — испытание не для слабонервных. И пусть на сей раз они были лишь зрителями, страх сковал их члены. В глубине души они горячо благодарили небо за то, что вовремя преклонили колени перед новым владыкой, сохранив головы на плечах.

Сражение завершилось, едва успев начаться. Охрана рудника была полностью разгромлена.

Треанты одержали безоговорочную победу. Полузвери и уцелевшие подземники теперь кучей лежали на земле, прижав головы к грязному снегу и моля о пощаде.

— Владыка, полузвери сильны, а эти мелкие твари весьма дотошны в работе. На наших землях полно заброшенной пашни, они пригодятся в поле, — подал голос Старый Люк.

А если вздумают бунтовать — всегда можно пустить их на корм лозам.

Впрочем, жить хотелось всем, так что работать они станут на совесть.

— Идет, — подумав, согласился Юнь Фэй.

Пока рыцари связывали уцелевших пленных, Старый Люк щедрой рукой рассыпал вокруг шахты семена. В сумеречном небе вспыхнули багровые символы демонических узоров, и древняя магия вновь вступила в свои права.

Сквозь корку льда и снега пробилась сочная изумрудная трава, ущелье за считанные мгновения огласилось шелестом распускающихся цветов. Весна, не знающая законов природы, ворвалась в морозный край.

Пара невольников улучила минуту и попыталась бежать, но, на свою беду, метнулась напрямик в благоухающие заросли. Тонкие зеленые побеги взметнулись навстречу беглецам, обвинили их лодыжки и с глухим шуршанием утащили под дерн. Сквозь землю донеслись лишь короткие удушливые крики, а через миг все стихло. От беглецов не осталось даже костей.

Обе шахты были возвращены под руку законного лорда. Посчитав задачу выполненной, Юнь Фэй повернул назад к замку. Возвращались они куда более внушительным отрядом. Надро лично вызвался сопровождать вереницу пленных.

Когда они наконец подошли к замку, у ворот их уже поджидал старый треант Бру.

— С возвращением, владыка.

Сопровождавшие лорда великаны побрели обратно к лесной чаще — теперь они погрузятся в глубокий сон до тех пор, пока магия призыва вновь не пробудит их.

Рыцари вели пленных по узкому каменному мосту. Древние стены цитадели давили на них своей грозной вековой мощью, заставляя невольно сжимать плечи от страха.

— Мой лорд, — Бру вышагивал рядом с Юнь Фэем, его деревянные суставы негромко поскрипывали. — Тут возник вопрос касательно ледяного демона в казематах. Нам стоит покормить эту тварь?

Все то время, что лорд провел в походе, пленник томился в темнице. Юнь Фэй ушел, не оставив никаких указаний на этот счет, так что Бру даже не приближался к железным дверям камеры, обрекая демона на сухую голодовку.

— Разве ледяные демоны едят? — искренне удивился Юнь Фэй.

— А разве нет? — Бру озадаченно моргнул, гадая, не подвела ли его вековая память.

Они переглянулись и хором уставились на Старого Люка.

Старый великан деликатно откашлялся:

— Владыка, хоть они и исчадия бездны, но плоть их вполне смертна. Если бестию не кормить, она просто испустит дух от истощения.

Надо же, грозные демоны, оказывается, тоже подвержены земным слабостям вроде банального голода.

Юнь Фэй усмехнулся собственной неосведомленности и повернулся к Бру:

— Накорми бедолагу. Он нам еще пригодится.

Слышавшие этот разговор рыцари вновь похолодели от ужаса.

Ледяной демон?!

Молодой лорд умудрился пленить порождение самой Бездны! И это они называли его безвольным ничтожеством?

А судя по его будничному тону, этот юноша без колебаний уморил бы адскую тварь голодом, окажись она бесполезной. Какая расчетливая, ледяная жестокость! Воины еще раз мысленно

порадовались, что вовремя сменили сторону. Быть врагом этого чудовища в человеческом обличье — верная смерть, уж лучше сразу броситься на собственный меч.

<http://bllate.org/book/18992/1950688>